

Н. Р. Славнитский

ОБСТАНОВКА В ИНГРИИ В 1709 Г.: ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Ф. М. АПРАКСИНА

Основные события Северной войны в 1709 г. развернулись на территории Украины. Шведы не стали предпринимать новых попыток нападения на Санкт-Петербург и его окрестности после того, как были отбиты с большим для себя уроном в предыдущем году. Тем не менее, российское командование, в первую очередь сам Петр I, не исключали новых атак шведов, и от Ф. М. Апраксина, руководившего обороной на северо-западе, постоянно требовалось «быть начеку».

При этом часть полков, находившихся у него в подчинении, была отозвана после того, как непосредственная угроза нападения шведов миновала. 13 ноября 1708 г. Ф. М. Апраксин доложил царю, что «противу присланной росписи полкам велел быть готовым к походу». Однако при этом высказал опасение, что оставшимися пехотными полками будет возможность только «содержать гарнизоны», да и то «с нуждою». А если забрать и конные полки, то в случае нападения шведов удержать их при переправе через Неву российские войска не смогут. Именно этого Федор Матвеевич опасался больше всего — если неприятель узнает об уходе части полков, то будет предпринимать набеги к острову Котлин и к Ладогe («которое место зело нужно для великого там магазейну»), а также угрожать Новгородскому и Олонецкому уездам³.

3 декабря Петр I написал ему, что «взятие полков толикая есть вина тому, что вскоре то писано по Мазепиной измене, и чаяли не так, как Господь Бог милость свою явил», однако при этом царь считал вероятным генеральное сражение зимой, поэтому подтвердил указ — отправить полки к Москве (этот пункт оказался на половине пути между Санкт-Петербургом и главной армией), а далее будет видно, куда им двигаться⁴. Следом за тем Т. Н. Стрешневу было направлено распоряжение выслать в полевую армию из Ингрии три пехотных полка (Фитингеймов, Трейденов, Инглисов) и два драгунских (Ингерманландский и бывший Манастырева)⁵.

В середине декабря Федор Матвеевич составил доклад на имя царя о состоянии дел в Санкт-Петербурге и окрестностях. В первую очередь он считал необходимым пополнить солдатские полки в Санкт-Петербурге и в Нарве (это было связано с тем, что в предыдущем году они понесли большие потери в ходе обороны Санкт-Петербурга⁶), а также морской полк. Для этого требовалось 4000 человек, и адмирал спрашивал, откуда можно взять требуемое количество. Также пополнение требовалось и в драгунские полки (Ингерманландский, Вологодский и Нарвский) — в их составе должно было быть по 1100 человек, а в наличии имелось лишь по 900 человек⁷. Эти вопросы Петр I оставил без ответа, что вполне объяснимо — усиление в тот момент в первую очередь требовалось для частей главной армии. Однако 22 декабря он пообещал, что будет прислано два полка из Москвы⁸.

Кроме того, адмирал запросил о плане действий в будущем году — направлять ли гребные суда в неприятельские шхеры и посылать ли диверсионные партии на территорию Ливонии, причем в обоих случаях уточнил, заниматься ли разорением неприятельских жилищ. На оба этих пункта царь кратко ответил «делать по всякой возможности»⁹.

Видимо, с последним пунктом связано указание Ф. М. Апраксина, данное им 30 января А. В. Кикину, Р. В. Брюсу и У. А. Сенявину, — привести в состояние полной готовности все галеры, бригантины, скампаваи и провиантские суда, имевшиеся в наличии в Санкт-Петербурге и Шлиссельбурге¹⁰.

23 января Петр I направил московскому коменданту М. М. Гагарину выслать немедленно в Ингрию два полка из московского гарнизона¹¹. Это указание царь подтвердил 18 февраля¹². Таким образом, царь решил не пополнять поредевшие части, а просто прислать несколько полков из других областей.

26 января Петр написал Федору Матвеевичу, что шведские войска подошли к Днепру, и в связи с этим: «в приуготовлении в Питербурх, а наипаче в судах (не точию морских, но и новгородских), не изволь быть сонен, дабы сего от бога дающего времени не потерять...»¹³.

8 марта царь направил указание К. А. Нарышкину направить в Санкт-Петербург три полка из псковского гарнизона и два полка из нарвского. Кирилл Алексеевич 6 апреля сообщил, что из Нарвы полки Буша (1012 человек) и Болобанова (899 человек) выступят 13 апреля, а из Пскова 5 числа отправились полки Шкота (1000 человек) и бывший Капов, которым в тот момент командовал подполковник Рух (941 чел.) и бывший полк Руха под командованием майора Браницкого (1019 человек). Нарвские полки должны были прибыть в Санкт-Петербург 23 апреля, псковские — к 1 мая¹⁴.

Кроме того, еще в конце февраля смоленский воевода П. С. Салтыков получил указание отправить один полк (Стубенского), и сделал это 10 марта¹⁵. 6 апреля К. А. Нарышкин сообщил царю, что данный полк (891 человек) прибыл в Псков и далее выступает к Санкт-Петербургу¹⁶.

Адмирал весной отправился в Воронеж и оттуда запрашивал царя, где ему надлежит находиться в дальнейшем. 5 мая Петр I в ответ на это предложил Федору Матвеевичу смотреть по обстоятельствам и решать самому. Если в Воронеже срочных дел нет, ехать в Москву (оттуда управлять было удобнее), в том случае, если обстоятельства требуют присутствия в Ингрии, ехать туда, не согласовывая с ним¹⁷. 8 мая Петр подтвердил необходимость ехать в Москву, чтобы в случае тревоги в Санкт-Петербурге быстро успеть туда¹⁸.

При этом Ф. М. Апраксин следил за обстановкой на северо-западном театре, получая сведения от вице-адмирала К. И. Крюйса. В частности, 18 апреля он сообщил царю, что по сведениям офицеров, бежавших из Стокгольма и сообщивших всю известную им информацию вице-адмиралу, шведы снова готовили флот к выходу в море, а полки, стоявшие на квартирах в Финляндии, пополняли рекрутами¹⁹.

На время отсутствия адмирала в Санкт-Петербурге, Петр I написал Р. В. Брюсу и К. И. Крюйсу, что в этот период им надлежит действовать «без всяких между собой ссор и несогласий (как пред тем было) под последним жестоким штрафом, дабы в том интерес наш не был потерян и дабы неведением никто из вас не отговаривался»²⁰. При этом Ф. М. Апраксин написал отдельное указание И. Ф. Боцису, что шаутбенахт переходит в подчинение К. И. Крюса²¹. Об этом Федор Матвеевич отдельно написал К. И. Крюйсу, и в том же письме подчеркнул, чтобы вице-адмирал имел «общее согласие» с генерал-майором Р. В. Брюсом²².

Отметим в связи с этим любопытный момент. 23 мая Петр I сообщил Ф. М. Апраксину и А. В. Кикину о том, что полковник Яковлев взял штурмом Запорожье. В письме к А. В. Кикину была сделана приписка: «И о сем объяви господину вице-адмиралу, также генерал-майору Брюсу и прочим»²³. То есть именно А. В. Кикин воспринимался в тот момент старшим в Санкт-Петербурге. Ф. М. Апраксин еще находился в Воронеже, при этом писал царю, что сразу отправится в Санкт-Петербург в том случае, если будут тревожные ведомости о неприятеле²⁴. Письмо Петра I о взятии Запорожья он получил 2 июня, когда уже находился в Москве²⁵.

Сведения о шведах были успокаивающие. А. В. Кикин 26 мая писал царю, что по данным разведки (то есть сведениям от «языков») их флот насчитывал 18 кораблей, на которые пришлось взять один солдатский полк (дабы пополнить убыль). В драгунских полках лошадей практически не было (сказывалось то, что в предыдущем году пришлось от них

избавиться при отступлении), и при Выборге насчитывалось всего 100 человек конных. Многие солдаты и крестьяне умирали от голода²⁶. Это было действительно так — зима 1708–1709 г. выдалась очень холодной, и в Финляндии были очень большие сложности как с продовольствием, так и с фуражом²⁷.

Три недели спустя, 15 июня, Ф. М. Апраксин подтвердил, что шведского флота нигде не видно, из чего адмирал высказал предположение, что шведы задумали направить транспорт в Ригу. Еще он допускал вероятность нападения на Нарву, но полагал, что серьезного урона в этом случае неприятель нанести не сможет, разве что разорит окрестности, за этим обещал «проследить»²⁸.

Практически сразу после Полтавской победы Петр I задумал наступление в Прибалтику. Б. П. Шереметев получил указание идти с армией к Риге, а Ф. М. Апраксину царь 9 июля написал, что ему нужно осаждать Ревель. Осаду Выборга царь в тот момент считал невыполнимой: «К Выборгу не чаю, чтоб сею осенью за пустотою и протчими неудобствами (о чем ты сам известен) возможно какой промысел учинить, но разве зимою». Соответственно, Федору Матвеевичу было указано перевести водным путем артиллерию из Санкт-Петербурга в Нарву²⁹. Это же царь повторил в письме адмиралу 17 июля³⁰.

Ф. М. Апраксин прибыл в Санкт-Петербург 3 июля и вскоре получил от Петра I извещение о победе под Полтавой. Адмирал подготовил ответ к 17 июля. В первую очередь он, конечно, поздравил царя, затем доложил о том, что «главная крепость» и Адмиралтейство находятся «в добром состоянии». Далее он сообщил о своих планах — если в течение июня шведы не предпримут никаких диверсий, он планировал отправить часть солдат в Ливонию для «разорения той области». При этом он уточнял, посылать ли таких же солдат в Корельский уезд?³¹ О замыслах царя относительно осады Ревеля он еще не знал.

Кроме того, адмирал отметил, что побывал в Шлиссельбурге, укрепления которого сильно пострадали от наводнения. По его словам, разорены оказались три бастиона — Нарышкина, Головина и Головкина, причем первый обвалился практически полностью со стороны Ладожского озера. Федор Матвеевич отправил туда также обер-коменданта Р. В. Брюса «для осмотра»³². Любопытно, что Роман Вилимович 18 июля, то есть на следующий день после отправления письма Ф. М. Апраксина царю, составил донесение о шлиссельбургской крепости для А. Д. Меншикова. Его данные в целом совпадали с теми, что привел адмирал (расхождения только в стиле письма)³³.

17 июля Петр I написал Федору Матвеевичу, что к нему отправлены семь пехотных полков и один драгунский под общим командованием бри-

гадира Г. П. Чернышева³⁴. В тот же день царь написал царевичу Алексею Петровичу, чтобы тот приготовил рекрут и ружья для Ингерманландских полков и отправил их в Санкт-Петербург³⁵. Указание Г. П. Чернышеву маршировать в Санкт-Петербург было отправлено 23 июля³⁶. Одновременно с этим царь направил также и распоряжение Т. Н. Стрешневу принять у Г. П. Чернышева пленных и выделить ему подводы, на которых вверенные бригадиру полки смогут быстро добраться из Москвы в Санкт-Петербург. Однако 4 августа Т. Н. Стрешнев написал царю, что бригадир еще не был в Москве³⁷. Он лишь доложил, что Г. П. Чернышев с полками выступил из Москвы³⁸. Однако Ф. М. Апраксин 3 сентября писал царю, что у него нет практически никаких сведений о бригадире, знал лишь, что она выступила из Москвы, поэтому предложил, чтобы Петр I написал Г. П. Чернышеву, чтобы тот, когда придет в Новгород, сразу повернул к Ревелю³⁹.

30 июля Петр I подтвердил Ф. М. Апраксину указание готовиться к походу в Прибалтику. При этом он указал оставить для охраны на Котлине тысячу человек, а в Санкт-Петербурге тысячу или полторы, а также 500 человек в Шлиссельбурге и 600 человек в Нарве⁴⁰. Этого, по мнению царя, в тот момент этого было достаточно.

23 августа Ф. М. Апраксин доложил Петру, что он получил его распоряжения. Причем Апраксин подчеркнул, что артиллерийские орудия, по его словам, были уже доставлены в Нарву, куда он и сам собрался ехать в ближайшие дни⁴¹. Действительно, из Санкт-Петербурга туда было доставлено 15 пушек 24-фунтового калибра и 20 пушек 18-фунтового калибра, а также 3 мортиры⁴². 3 сентября Федор Матвеевич сообщил Петру I, что его письмо от 13 августа он получил в Санкт-Петербурге 31 августа (то есть через две недели после отправления) и еще раз подтвердил, что отправил в Нарву часть артиллерии. При этом адмирал указал на возникающие трудности — шведы старались перехватывать то, что перевозили водным путем, — на это у них имелось достаточно сил. В этом же донесении Федор Матвеевич прислал роспись полкам, выступившим в Нарву, сообщив, что в Санкт-Петербурге оставил лишь один батальон⁴³.

Аналогичную роспись составил и санкт-петербургский обер-комендант Р. В. Брюс, направив ее А. Д. Меншикову⁴⁴. Таким образом, сложилась ситуация, когда Ф. М. Апраксин докладывал лично царю, а Р. В. Брюс только губернатору. Надо сказать, что эта ситуация была вполне нормальной. Всего в Нарве было сосредоточено: из Санкт-Петербурга 4 полка (3 528 человек) и 3 батальона, которые по численности практически не уступали полкам (1 998 человек), из Пскова и Нарвы 6 полков (5 226 человек) всего 10 765 человек⁴⁵.

В донесении 12 сентября Ф. М. Апраксин сообщил, что артиллерия собрана, полки в Нарву подошли. Он отдельно отметил, что помощь в этом

деле была ему оказана нарвским комендантом В. Н. Зотовым⁴⁶. При этом Федор Матвеевич несколько раз уточнял у царя, идти ли ему самому с полками, подчеркивая каждый раз, что без указа он «не смеет этого делать».

24 сентября Апраксин в очередной раз подтвердил, что его корпус полностью готов к походу. Более того, бригадир Г. П. Чернышев тоже должен прибыть к нему к первым числам октября, и в этот момент адмирал уже настаивал на скорейшем выступлении в поход. Он полагал, что если будет долго оставаться у Нарвы, то возникнет опасность потерять, прежде всего, лошадей. При этом Федор Матвеевич не забывал о шведских полках, находившихся в Выборге. И. Ф. Боцису было дано указание осуществлять разведку⁴⁷.

В середине сентября Петр I понял, что ему придется задержаться в Польше. Поэтому он 19 сентября направил Б. П. Шереметеву инструкцию (в зашифрованном виде) и сопроводительное письмо, в котором указал, что следует действовать в соответствии с инструкцией и что Борис Петрович может рассчитывать на подкрепления из полков, собранных в Нарве и находившихся под командованием Ф. М. Апраксина. В случае необходимости фельдмаршал должен был сам связаться с адмиралом⁴⁸.

Ф. М. Апраксину Петр I также 19 сентября направил указание о том, чтобы адмирал без согласований с кем-либо отправлял из Нарвы все, что будет требовать Б. П. Шереметев⁴⁹. Далее, 30 сентября, Петр I в письме Ф. М. Апраксину еще раз подтвердил указание о необходимости помогать Б. П. Шереметеву. Это касалось даже места пребывания самого Федора Матвеевича — ему предписывалось «управить дела» в Нарве и «ждать» царя в Санкт-Петербурге⁵⁰.

Однако удобное время для марша в Прибалтику уже прошло. Там тоже начиналась осенняя распутица (об этом царь узнавал из донесений военачальников, двигавшихся к Риге, да и сам Ф. М. Апраксин имел такую же информацию от Б. П. Шереметева⁵¹). 10 октября Петр I уже приказал адмиралу распустить подводы (но тем не менее с таким расчетом, чтобы к 1 января опять должны были быть готовы к переезду). Полки же бригады Г. П. Чернышева царь все же распорядился отпустить в Санкт-Петербург — на отдых⁵².

Р. В. Брюс 14 ноября доложил А. Д. Меншикову, что он с полками от Нарвы дошел до Санкт-Петербурга. Он сообщил, что с ним «пришло гранодерский, Санкт-Петербургской, архангелогородской, господина Апраксина, Пермской, Смоленской, коменданта Билса, подполковника Анненкова, да в Шлютелбурх отправлен по прежнему в гварнизон Володимерской да два полка на квартиры к Шлютелбурху, Троецкой да Галецкой полк, а которые полки нарвского и псковского гварнизонов со мною в поле были по прежнему в помянутые гварнизоны определены...»⁵³.

В первых числах декабря Петр I окончательно определился с планом на следующий год. Федору Матвеевичу была дана инструкция перебросить артиллерию из Нарвы в Санкт-Петербург. Для этого должны были подготовить три воинских корабля, а также несколько галер. Зимой артиллерийские орудия следовало погрузить на эти корабли, «дабы все было готово к тому моменту, когда разрушится лед». Те полки, которые были сосредоточены в Нарве, тоже следовало зимой перевести «для формальной атаки Выборга в марте месяце»⁵⁴. Таким образом, Петр I пришел к выводу, что активно использовать корпус Ф. М. Апраксина для боевых действий в Прибалтике нет особого смысла. Именно тогда он и задумал начать поход под Выборг, в марте 1710 г., когда Финский залив еще будет покрыт льдом.

Отметим при этом, что подводы, необходимые для перевозки войск, было поручено собрать (точнее, реквизировать) в Лифляндии и Эстляндии нарвскому коменданту В. Н. Зотову, который незадолго до этого, собственно, и был отправлен с двумя полками для блокады Ревеля⁵⁵.

Федор Матвеевич в то время находился в Санкт-Петербурге и подготовил доклад⁵⁶, в котором просил уточнить ряд аспектов. Во-первых, он хотел, чтобы ответственному за перевозку артиллерии из Нарвы был дан указ, чтобы это было сделано без задержки. Петр I ответил, что указ будет дан нарвскому обер-коменданту К. А. Нарышкину. Далее адмирал спрашивал, кто будет принимать артиллерию в Санкт-Петербурге (сам он собирался уезжать). На это царь ответил, что ответственным будет обер-комендант Р. В. Брюс.

Следующий вопрос касался провианта, который заготавливали для войск на острове Котлин. Решили, что хлеб надо было брать «в зачет окладного хлеба с сей губернии». Причем наиболее важным являлся вопрос о том, стоит ли переходить в Финляндию корпусу в полном составе. Царь предложил оставить самый минимум солдат для сопровождения провиантских судов и артиллерии, а всем остальным идти с адмиралом по льду. В Санкт-Петербурге и при Адмиралтействе Петр I посчитал достаточным оставить три батальона, один полк из числа присланных ранее для подкрепления Ф. М. Апраксина из Пскова, все же оставить в Нарве, а те полки, которые были переданы ранее адмиралу из Нарвы, он должен был «взять с собой».

Здесь необходимо отметить два аспекта. Во-первых, перевозка артиллерии осуществлялась между обер-комендантами, не затрагивая артиллерийское ведомство. А во-вторых, именно в тот момент стала формироваться команда военачальников, которые осуществили в следующем году осаду Выборга (Ф. М. Апраксин, Р. В. Брюс и К. А. Нарышкин). И отдельно отметим, что Федор Матвеевич весьма ответственно подошел к походу и постарался предусмотреть все, связанное со снабжением войск.

Именно К. А. Нарышкину 4 декабря было направлено указание всю артиллерию, привезенную в Нарву из Санкт-Петербурга, прислать обратно с таким расчетом, чтобы орудия были доставлены к 10 февраля. Кроме того, из Пскова надлежало перевести полки: «Броницкого в Нарву, Неклюдова и Шкотов в Петербурх»⁵⁷. Напомним, что полк Браницкого весной был послан из Пскова в Санкт-Петербург, в сентябре находился в Нарве, к зиме, как видим, вернулся в Псков и теперь снова выступал в поход.

Подводя итоги деятельность Ф. М. Апраксина и его подчиненных в 1709 г., можно их работу разделить на две части. В первой половине года они, на тот случай, если шведские войска предпримут нападение (хоть и считали это маловероятным), готовили Санкт-Петербург к обороне. А во втором полугодии, после победы российских войск под Полтавой, адмирал готовился уже к дальнейшему наступлению на территорию Финляндии.

ЛИТЕРАТУРА

Бабич М. В., Бабич И. В. Потерявши... помним: к истории небоевых потерь частей, дислоцированных в Ингерманландии в 1711 году // Война и оружие. СПб., 2012. Ч. 1. С. 47–55.

Возгрин В. Е. Морские журналы Н. А. Синявина и Ф. М. Апраксина как источник по истории Северной войны // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2008. С. 206–214.

Мельнов А. В. Климат и военные действия на северо-западе в начале Северной войны (1700–1710) // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2015. № 3–1 (148). С. 29–34.

Мышлаевский А. З. Северная война на Ингерманландском и Финляндском театрах в 1708–1714 г. (документы государственного архива). СПб.: Издание Военно-учёного комитета главного штаба, 1893. 524 с.

Славнитский Н. Р. Обеспечение обороны Санкт-Петербурга во время операции в Финляндии в 1713 г. // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2018, № 19(1). С. 53–59.

Шлямина Е. О. Роль Ф. М. Апраксина в организации и проведении обороны Санкт-Петербурга в годы Северной войны // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2014. С. 102–105.

ПРИМЕЧАНИЯ

³ Письма и бумаги императора Петра Великого (далее — ПБИПВ). Т. VIII. Вып. 2. М., 1951. С. 897–898.

⁴ Там же. Вып. 1. М.-Л., 1948. С. 334–335.

⁵ Там же. С. 360.

⁶ См.: *Бабич М. В., Бабич И. В.* Потерявши... помним: к истории небоевых потерь частей, дислоцированных в Ингерманландии в 1711 году // *Война и оружие*. СПб., 2012. Ч. 1. С. 47–55.

⁷ ПБИПВ. Т. VIII. Вып. 1. С. 364.

⁸ Там же. С. 368.

⁹ Там же. С. 366.

¹⁰ Там же. Т. IX. Вып. 2. М., 1952. С. 634. Материалы для истории русского флота (далее — МИРФ). Ч. 1. СПб., 1865. С. 177–178.

¹¹ ПБИПВ. Т. IX. Вып. 1. М., 1950. С. 44.

¹² Там же. С. 95.

¹³ Там же. С. 53.

¹⁴ *Мышлаевский А. З.* Северная война на Ингерманландском и Финляндском театрах... С. 67–68.

¹⁵ ПБИПВ. Т. IX. Вып. 2. С. 716–717.

¹⁶ *Мышлаевский А. З.* Северная война на Ингерманландском и Финляндском театрах в 1708–1714 г. С. 68.

¹⁷ ПБИПВ. Т. IX. Вып. 1. С. 171.

¹⁸ Там же. С. 173.

¹⁹ Там же. С. 826.

²⁰ Там же. С. 112.

²¹ МИРФ. С. 180.

²² Там же. С. 179.

²³ ПБИПВ. Т. IX. Вып. 1. С. 193–194.

²⁴ Там же. Т. IX. Вып. 2. С. 869.

²⁵ Там же. С. 915.

²⁶ ПБИПВ. Т. IX. Вып. 2. С. 915–916.

²⁷ *Мельнов А. В.* Климат и военные действия на северо-западе в начале Северной войны (1700–1710) // *Ученые записки Петрозаводского государственного университета*. 2015. № 3–1 (148). С. 31.

²⁸ ПБИПВ. Т. IX. Вып. 2. С. 984.

²⁹ Там же. Т. IX. Вып. 1. С. 277.

³⁰ ПБИПВ. С. 301.

³¹ Там же. Т. IX. Вып. 2. С. 993.

³² Там же. С. 993.

³³ Архив СПб Института истории РАН. Ф. 83. Оп. 1. Д. 3261. Л. 1 об.

³⁴ ПБИПВ. Т. IX. Вып. 1. С. 301.

³⁵ Там же. С. 299.

³⁶ Там же. С. 309.

³⁷ Там же. Т. IX. Вып. 2. С. 1135.

³⁸ Там же. С. 1182.

³⁹ Там же. С. 1179.

⁴⁰ Там же. Т. IX. Вып. 1. С. 318–319.

⁴¹ Там же. С. 1148.

⁴² Архив СПб Института истории РАН. Ф. 83. Оп. 1. Д. 3349. Л. 3; ПБИПВ. Т. IX. Вып. 2. С. 1147.

⁴³ ПБИПВ. Т. IX. Вып. 2. С. 1178.

⁴⁴ Архив СПб Института истории РАН. Ф. 83. Оп. 1. Д. 3378. Л. 1–2.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ ПБИПВ. Т. IX. Вып. 2. С. 1262.

⁴⁷ Там же. С. 1262.

⁴⁸ Там же. Т. IX. Вып. 1. С. 381.

⁴⁹ Там же. С. 386.

⁵⁰ Там же. С. 394.

⁵¹ Российский государственный архив военно-морского флота. Ф. 233. Оп. 1. Д. 6. Л. 33.

⁵² ПБИПВ. Т. IX. Вып. 1. С. 409.

⁵³ Архив СПб Института истории РАН. Ф. 83. Оп. 1. Д. 3452. Л. 1.

⁵⁴ ПБИПВ. Т. IX. Вып. 1. С. 477.

⁵⁵ Там же. С. 492.

⁵⁶ Там же. С. 480–481.

⁵⁷ Там же. С. 482.